

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

Подсекция № 1

И. В. Метлушко (*Минск, МГЛУ*)

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье обосновывается возможность изучения поэтического дискурса сквозь призму коммуникативных стратегий и тактик. Аргументы, подтверждающие правомерность данного подхода, – универсальность законов развития языка и мыслительной деятельности человека. Установлено, что в белорусскоязычном поэтическом дискурсе, как и в других типах дискурса, получают воплощение различные коммуникативные стратегии и тактики, присущие лингвокультурному сообществу. Однако высокая образность, символичность и прагматическая насыщенность создаваемых текстов влияют на способы вербализации выявленных коммуникативных стратегий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поэтический дискурс; коммуникативные стратегии и тактики; диалогическая парадигма; коммуникативный подход.

The article presents the arguments for applying a strategic approach to poetic discourse. The arguments confirming validity of the approach are the universality of human mental activity and language development. It's been revealed that Belarusian poetic discourse as well as other types of discourses contain various communicative strategies and tactics embodied into linguocultural community. However the high level of imagery, symbolism and pragmatic richness of the created texts affect the verbalization of the identified communicative strategies.

Key words: poetic discourse; communicative strategies and tactics; dialogical paradigm; communicative approach.

Внешне монологическое воплощение поэтического текста долгое время определяло характер и подходы к его изучению. Поэзии отводилось особое место в оппозиции художественная и нехудожественная литература, а во главу угла ставился семиотический аспект реализации и функционирования данного типа текстов. Значимыми предпосылками к рассмотрению художественного текста как диалогического пространства стали труды М. М. Бахтина, указывающего на существование «со-знания» [1, с. 200], т.е. совместного знания в русле диалогической концепции гуманитарного познания. Исследователь указывал, что коммуникативная многогранность «лучше всего раскрывается на материале художественной литературы, отражающей речевое общение во всем его многообразии и сложности, дающей язык в новом качестве и в новом измерении, сочетающей слово во всех его словесных возможностях с мыслью, чувством и действительностью» [1, с. 202].

Диалогический подход к изучению художественного дискурса в целом и поэтического дискурса в частности стимулирует исследование коммуникативных отношений, возникающих между адресантом и адресатом в данном типе дискурса. Актуальным является вопрос о возможности применения

стратегического подхода, т.е. исследования поэтического текста и дискурса как «совокупности поэтических текстов совместно с их экстралингвистической составляющей [2, л. 29] сквозь призму коммуникативных стратегий и тактик. Стратегии понимаются как «комплекс речевых действий, предназначенных для решения конкретной коммуникативной задачи» [3, с. 88]. Реализация коммуникативных стратегий происходит посредством ряда тактик – «одно или несколько действий, способствующие реализации стратегии. Они связаны между собой как “род и вид”» [3, с. 111].

Исследователями был предпринят ряд попыток стратегического анализа художественного дискурса. Так, О. А. Мельничук, Т. А. Мельничук была предложена таксономия стратегий и тактик с учетом специфики художественного дискурса. Исследователи выделяют текстовые/дискурсивные стратегии (семантические и формально-структурные стратегии) [4]. Исследуя авторскую пунктуацию, Л. М. Кольцова установила пунктуационную стратегию и тактику [5]. Н. С. Болотнова выделяет «регулятивные структуры, позволяющие распознать коммуникативную стратегию автора и его творческий замысел на уровне макроструктуры текста» [6]. Были изучены способы вербализации отдельных стратегий и тактик на примерах текстов разных авторов, типов и подтипов художественного дискурса. Например, А. А. Аславновой принадлежит работа «Коммуникативные стратегии художественного дискурса Айрис Мердоктема», Е. Г. Бронниковой – «Эмоциональность и структура речевого акта в тексте художественного произведения: на материале английского языка», Е. С. Палеха, А. В. Курьянович проанализировали стратегии самопрезентации в поэзии Н. Гумилева и М. И. Цветаевой и др. Однако комплексного исследования, позволяющего систематизировать и обобщить накопленную информацию о способах воплощения коммуникативных стратегий в художественном дискурсе, предпринято не было.

Возможность реализации стратегического подхода к поэтическому дискурсу, несмотря на его образность, прагматическую насыщенность, индикаторность и стремление к реализации эстетической функции языка, обусловлена универсальностью законов развития языка [7] и мыслительной деятельности человека (О. С. Иссерс, Г. Н. Поспелов, А. А. Кибрик, Г. П. Грайс, A. Joshi, B. Webber, R. M. Weischedel). Различны лишь языковые формы выражения интеллектуальной деятельности человека в каждом из типов и подтипов дискурса. Полагаем, что в поэтическом дискурсе находят воплощение те же коммуникативные стратегии и тактики, что и в других типах и подтипах дискурса, однако их количественное и качественное воплощение будет иметь специфичные черты.

Так, если в момент контакта участники непосредственной коммуникации способны изменять стиль, форму, тему, тональность общения, уточняя или обобщая предлагаемую информацию, поэтический текст – это фиксированная кульминация мыслительной, познавательной, семиотической, стилистической, коммуникативной и прагматической деятельности автора,

которая дана адресату в формально статичном виде. Читатель способен наполнять ее новыми смыслами, образами и т.д., опираясь на предложенный поэтический текст. Создавая смысловые и образные вехи, автор текста вынужден вести внутренний диалог с потенциальным адресатом и заведомо учитывать возможные ментальные и эмоциональные реакции адресата на предлагаемые вербализованные идеи, символы и т.д.

Поэтический текст, имея уникальные жанровые каноны, стимулирует автора к актуализации креативного потенциала для решения ряда коммуникативных задач, например, привлечение и удержание внимания адресата, воплощение эстетической функции языка в произведении и др. Помимо этого, автор вынужден соблюдать баланс между смысловым и семиотическим аспектами стихотворения для обеспечения успешной коммуникации и реализации первичных (авторских) интенций.

Рассмотрим на примере современного белорусскоязычного поэтического дискурса реализацию *стратегий самопрезентации и дискредитации*, вербализованную посредством *тактик солидаризации, игры на понижение и обвинения* соответственно. Практическим материалом для исследования послужили стихотворные произведения, отобранные методом сплошной выборки из ежемесячного литературного журнала «Полымя» за 2019 г.

Стратегия самопрезентации получает широкое воплощение в белорусскоязычном поэтическом дискурсе, что обусловлено стремлением автора, с одной стороны, познакомить читателя с лирическим героем произведения, с другой стороны, сделать его образ доступным адресату, вызвать необходимые эмоции в условиях тех ограничений, которые сообщает автору жанровый канон поэтического дискурса.

Наиболее употребительными тактиками в реализации стратегии самопрезентации в проанализированном белорусскоязычном поэтическом дискурсе является *тактика солидаризации* и *игра на понижение*.

Высокая употребительность *тактики солидаризации* в проанализированном поэтическом дискурсе обусловлена стремлением авторов уменьшить дистанцию между ними и потенциальными адресатами, создать впечатление «созвучности» мыслей, идей, взглядов. Например, *З вамі я, чытачы, / вы ўзаемна са мной. / На старонках жыцця – / мы адно на гады* [8, с. 100]. Реализуется данная тактика в поэтическом дискурсе посредством прямых обращений автора к адресатам (*чытачы*), употреблений местоимений *мы, з вамі, са мной*. Данные формы обращения способствуют отождествлению автора с адресатами, создают образ «мы – группа» и относятся к перечню средств, участвующих в создании прогнозируемого речевого воздействия, в данном случае – сокращение дистанции между коммуникантами.

Воплощение тактики солидаризации осуществляется не только посредством лексических, но и других средств, например, синтаксических. «Эмоционально-экспрессивные формы речи интерпретируются аудиторией как личное отношение говорящего к тем объектам, явлениям, событиям, о которых идёт речь, и способствуют разрушению барьеров критического

восприятия, созданию атмосферы “общения”, т.е. выполняют определенную ориентирующе-регулятивную функцию <...>. Возникающие при этом явления эмпатии, эмоционального заражения и сопереживания формируют оценочный фон восприятия речи слушателями» [9, с. 51].

Например, *Нам награжае штучны інтэлект? Яго наступстваў нам баяцца трэба? Але ж, народзе, ці дазволіць неба раскрыць з’яўлення нашага сакрэт?* [10]. Для повышения суггестивности речевого воздействия и интереса к предлагаемой теме писатель объединяет употребление притяжательных местоимений (*наш, нашага*), прямого обращения (*народзе*) и вопросительных форм предложений, что привлекает максимум внимания читателя, заставляет искать ответ на заданные вопросы, следить за развитием авторской мысли, сверяя свои размышления по теме с авторскими.

При реализации тактики игры на понижение, участвующей в вербализации стратегии солидаризации, авторы наиболее часто прибегают к самооценочным косвенным номинациям, где под последними понимается «любое не прямое наименование объекта» [11, с. 243], т.е. «называние объекта действительности несвойственным ему именем» [12]. Например, *Не смерць палохае мяне, / Хоць і яна / Не на апошнім месцы сярод страху, / А тое, што Парнасу вышыня / Не для такіх, як я, / Бяскрылых птахаў <...> / А я усё жыццё, як той Сізіф, / Свае таму туды піхаю марна* [13]; *Я – выціснуты лімон, / і, хто з мяне ціснуў сокі* [14].

Эксплицитное выражение негативной самооценки лирическим героем (*бяскрылы птах; Сізіф; выціснуты лімон*) вызывает и интенсифицирует чувство эмпатии у читателя к персонажу, в той или иной степени реакцию несогласия и приводит к повышению статуса номинатора.

Стратегии самопрезентации, реализованной посредством тактик солидаризации и игры на понижение, отводится значительное место в современном белорусскоязычном поэтическом дискурсе, т.к. это эффективный способ преодоления дистанции между адресатом и адресантом и погружения читателя в предлагаемую автором художественную картину мира.

Стратегия дискредитации находит воплощение в белорусскоязычном поэтическом дискурсе посредством тактики обвинения. Одной из коммуникативных задач данной стратегии является «информирование потенциального адресата об отрицательной оценке» [3, с. 160] объекта или явления. Характерным для воплощения данной тактики в белорусскоязычном поэтическом дискурсе является отсутствие номинации с резко отрицательной окраской. В тех случаях, когда автор использует оценочные эпитеты с отрицательным компонентом, степень проявления указанного качества лирического героя в некоторой степени нивелируется посредством использования наречий степени и меры. Например, *Ён казаў: / будзь с іншымі, / не на зубах / мне аднаму ты. / Дужа моцная, / Дужа прыгожая, / катэгарычная, / крыху вальтанутая* [15]. Образ возлюбленной лирического героя строится на контрасте вербализации присущих ей качеств, как положительных характеристик (*дужа моцная, дужа прыгожая*), усиленных при помощи наречий *дужа*, так и отрицательных (*не на зубах мне, катэгарычная,*

крыху вальтанутая). Последние воплощены в сочетании с наречием *крыху*, что уменьшает негативную окраску высказывания. Упомянутая особенность вербализации тактики обвинения в поэтическом дискурсе позволяет создавать более реалистичную художественную картину мира, когда персонажу присущи как положительные, так и отрицательные черты характера, качества.

Более того, автор использует и композиционную структуру стихотворения для нивелирования негативного впечатления, сопровождающего вербализацию тактики обвинения в поэтическом произведении, а именно строки, участвующие в вербализации тактики обвинения, располагаются максимально близко в одной строфе, с номинантами иных, более положительных качеств персонажей или внося уточнения с положительной коннотацией. Например, *Не ўрадзіўся ганарыстым я, / Але свой пушчанскі гонар маю* [16]. Лирический герой констатирует, что *не ўрадзіўся ганарыстым*, но уже в следующей строке отрицает полное отсутствие данного качества в себе: *пушчанскі гонар маю*.

Таким образом, языковое воплощение стратегии дискредитации в поэтическом дискурсе, с одной стороны, обеспечивает воплощение общей, присущей и для других типов дискурса коммуникативной задачи – «информирование потенциального адресата об отрицательной оценке»; с другой стороны, вынуждает автора прибегать к компенсаторным механизмам – употребление наречий степени и меры для нивелирования крайне негативной оценки лирического героя, близкая в композиции стихотворения номинация как положительных, так и отрицательных качеств персонажей, что создает более реалистичную художественную картину мира.

Анализ материала позволил установить, что несмотря на образный, прагматически насыщенный и созданный с учетом метрико-рифмической организации белорусскоязычный поэтический дискурс содержит различные коммуникативные стратегии и тактики, имеющие как общие характеристики, присущие воплощению данных стратегий и тактик в иных типах дискурса, так и специфичные, характерные для поэтического дискурса (например, нивелирование негативной коннотации при реализации тактики обвинения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Полн. собр. соч. : в 6 т. / М. М. Бахтин. – М. : Рус. словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206.
2. Метлушко, И. В. Культурно-тематические доминанты художественного дискурса и языковые средства их реализации (на материале английского и белорусского языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / И. В. Метлушко. – Минск, 2015. – 134 л.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Мельничук, О. А. Стратегии художественного дискурса [Электронный ресурс] / О. А. Мельничук, Т. А. Мельничук. – Режим доступа : <http://strategii-hudozhestvennogo-diskursa.pdf>. – Дата доступа : 12.02.2021.

5. *Кольцова, Л. М.* Художественный текст через призму авторской пунктуации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. М. Кольцова. – Воронеж, 2007. – 377 л.
6. *Болотнова, Н. С.* О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации [Электронный ресурс] / Н. С. Болотнова. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipologii-regulyativnyh-struktur-v-tekste-kak-forme-kommunikatsii/viewer>. – Дата доступа: 12.02.2021.
7. *Ирисханова, О. К.* Законы развития языка / О. К. Ирисханова // Большая рос. энцикл. – М. : Энцикл., 2008. – С. 195–196.
8. *Давідовіч, С.* Мы – адно / С. Давідовіч // Полымя. – 2019. – № 6. – С. 100.
9. *Быкова, О. Н.* Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ / О. Н. Быкова // Речевое общение: Вестн. Рос. риторической ассоциации. – 2000. – Вып. 1 (9). – С. 42–53.
10. *Клемянок, А.* Нам пагражае штучны інтэлект? / А. Клемянок // Полымя. – 2019. – № 11. – С. 52.
11. *Гак, В. Г.* К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. – М. : Добросвет. – 1977. – 270 с.
12. *Кольцова, Е. А.* Реализация тактики игры на понижение в межличностной коммуникации: гендерный аспект (на материале речевых номинаций лица) [Электронный ресурс] / Е. А. Кольцова. – Режим доступа : <https://realizatsiya-taktiki-igry-na-ponizhenie-v-mezhlichnostnoy-kommunikatsii-gendernyyu-aspekt-na-materiale-rechevyh-nominatsiy-litsa.pdf>. – Дата доступа : 18.02.2021.
13. *Давідовіч, С.* Не тое і не так? / С. Давідовіч // Полымя. – 2019. – № 6. – С. 102.
14. *Клемянок, А.* Я выціснуты лімон / А. Клемянок // Полымя. – 2019. – № 11. – С. 52.
15. *Кустова, В.* Ён казаў / В. Кустова // Полымя. – 2019. – № 12. – С. 52.
16. *Камейша, К.* Роднае / К. Камейша // Полымя. – 2019. – № 6. – С. 3.